

Гарри замер, наблюдая за произошедшим и моргая от яркой вспышки света. Язык пламени медленно рассеивался в воздухе. Фарли разорвала ритуальное рукопожатие, отстранившись от Эмилии.

— Может, теперь ты уберёшь свою змею? — её голос звучал устало.

— Теперь всё? — проигнорировав замечание, взволнованно спросил Гарри, крепче сжимая в руке палочку. — Ты будешь делать то, что я скажу?

Фарли обречённо посмотрела на него.

— Да, — забывшись, она кивнула, и змея на её шее недовольно зашипела. Причём это было выражение недовольства без слов, так как Гарри не услышал ничего на змеином языке. Зато как сильно мальчик обрадовался, услышав её ответ. У него всё получилось! Теперь он не один, у него есть верный товарищ!

— Да-да, — торопливо забормотал Гарри и приказал на змеином языке, — вылезай.

Змея медленно выползла из мантии девушки, спустившись по руке. Фарли постаралась сразу отодвинуться как можно дальше от неё, обхватив себя руками в защитном жесте и дрожа. Эмилия же просто застыла в испуге при виде здоровенной змеи.

— Встань, — приказал Гарри. Он ломал голову над тем, что же ей приказать для проверки Непреложного обета, но ничего дельного не приходило в голову. — Ну же, поднимайся.

Фарли поднялась на ноги, не обращая внимание на то, что её мантия и юбка вся в пыли.

— Теперь мы квиты, — довольным тоном сообщил ей Гарри. — Я никому не сообщу о случившемся здесь. И ты тоже держи рот на замке. Не бойся, тебя не посадят в Азкабан. Улыбнись же, всё хорошо.

Фарли через силу выдавила улыбку. Гарри почувствовал облегчение. Всё получилось. Его план сработал. Однако чувство радости быстро притупилось. Несмотря на то, что Фарли будет теперь слушать его, она всё равно не может приехать на следующий год в Хогвартс, чтобы защитить его. Она же заканчивала седьмой курс и скоро покинет замок окончательно. Она не может вернуться сюда вопреки воле профессоров. И он опять останется здесь один, без друзей. Его взгляд задержался на Эмилии. А ведь она вернётся в замок, ей ещё шесть лет учиться. Неплохо было и её подвести под чары Непреложного обета. Но как? Он чувствовал, что вымотался, исчерпал все свои доводы, когда разговаривал с заносчивой Фарли. Да и применять какие-то неприятные меры к Эми, к доброй девочке, которая всегда ему помогала, внимательно слушала его, раскрыв рот, да и вообще не сделала ничего плохого, рука у мальчика не поднималась. Это не Фарли, которая его подставила и пыталась. О, Фарли! Гарри повернулся к старосте. Теперь проблемы можно поручать решать ей. Девушка в этот момент задумчиво рассматривала Эмилию. На лбу у неё легла морщинка.

— Она проболтается, — коротко бросила она.

— А? — переспросил Поттер, не поняв, что та имела в виду.

— Она слишком много знает, — Фарли прекратила обнимать себя в защитном жесте и с хмурым видом повернулась к Гарри, — если об этом узнают преподаватели... Нельзя, чтобы кто-то про это узнал, тогда проблемы будут у нас обоих. Надо стереть ей память.

Возможность того, что Эми может кому-то пойти рассказать о случившемся в кабинете или просто проболтаться не приходила измотанному Гарри в голову.

— А ты умеешь стирать память? — он бросил взгляд на сидящую на полу девочку, которая никак не реагировала на их разговор. Это тоже хороший способ всё скрыть. Хотя мысль о Непреложном обете всё ещё оставалась притягательной. — Сможешь ей аккуратно поправить воспоминания?

— Ни разу не пробовала, — Фарли невозмутимо пожала плечами. — Но ничего страшного, всё когда-то будет в первый раз. Отдай мне мою палочку.

— Фарли, у меня есть идея получше, — Гарри с трудом удержался, чтобы не отшатнуться от её протянутой руки. Возвращать ей палочку в его планы не входило. — погоди. послушай меня. Я хочу, чтобы и Эми тоже принесла такой же Непреложный обет, как и ты. Уговори её. Тогда не нужно будет стирать ей память, тем более ты не уверена, что всё получится.

Да, так будет правильнее. Нельзя просто так рисковать здоровьем Эми, позволяя стирать той память. Вдруг она лишится рассудка?

— Но... но... — Эмилия наконец очнулась от ступора и испугано переводила взгляд с Гарри на Фарли.

Староста смерила Гарри непроницаемым взглядом, прежде чем со вздохом опуститься перед ней на колени.

— Эмилия, тебе нужно принести такой же Непреложный обет Гарри, который заключила я.

— Но... но я не хочу, — тихо забормотала девочка. — Я же сделала всё... всё, что надо было... всё, что вы просили...

— Да, но ты сама подумай, — Фарли схватила девочку за локоть, образовав нужную для ритуала хватку. Эмилия дёрнулась пару раз, но у хрупкой девочки не хватило сил вырваться. — Ты приняла мою клятву, ты держала мою руку, когда клялась я, и теперь будет справедливо, если ты ответишь тем же. Это будет честно по отношению ко мне. Или ты не уважаешь свою старосту?

— Но зачем нужна эта клятва? — пискнула Эмилия. — Я не знаю, что за Непреложный обет, но звучит очень страшно...

— Ничего страшного в этом нет, — Фарли говорила уверенно, проникновенно глядя той в глаза и ласково улыбалась. — Просто будешь так же под защитой Гарри. Это нормально. А Гарри Поттер великий волшебник, наследник самого Салазара Слизерина. Теперь ты всё знаешь. Знаешь то, чего не знает никто в Хогвартсе, ни один профессор. Сколько за этот год было бесед, догадок в гостиной, всяких обсуждений? Но именно перед тобой открыли эту сокровенную тайну. Тайну наследника. Ты особенная, раз заслужила такое доверие. Неужели ты не оправдаешь столь благородный жест? Ведь это большой секрет, очень-очень важный, не только для нас, но и для всего факультета! И мы не можем оставить всё так. А вдруг ты пойдешь и всё расскажешь кому-нибудь? Нет, теперь у тебя нет выбора. Просто повторяй за мной и всё будет хорошо. Я клянусь.

Фарли, убедившись, что её слова достигли своей цели, повернулась к Гарри.

— Тебе потребуется волшебная палочка.

Гарри торопливо подошёл к ним и поднёс палочку к их рукам.

— Клянешься ли ты оберегать Гарри Поттера и никогда не пытаться его? — Фарли ободряющее улыбнулась Эмилии и подмигнула. Та затравлено озиралась по сторонам, но справа была змея, гипнотизируя её взглядом своих вертикальных зрачков, слева стоял Наследник Слизерина. Она снова посмотрела на Фарли и нерешительно ответила той улыбкой.

— Клянусь, — пообещала девочка и вздрогнула, когда тонкий сверкающий язык пламени вырвался из волшебной палочки Гарри Поттера, изогнулся, словно окружив их сцепленные руки докрасна раскалённой проволокой.

— Вот видишь? — лёгким тоном обратилась Фарли, продолжая улыбаться. — Ничего страшного не случилось, ты такая молодец. Продолжим? Просто говоришь «клянусь», и никто не будет стирать тебе память. Клянешься ли ты никогда не предавать Гарри Поттера?

— Клянусь, — повторила Эмилия. Второй язык пламени вылетел из волшебной палочки и обвился вокруг первого так, что получилась тонкая сияющая цепь.

— Клянешься ли ты подчиняться Гарри Поттеру и выполнять все его приказы? — голос Фарли немного построжел, словно сама мысль об отрицательном ответе была недопустима.

— Клянусь, — торопливо повторила Эмилия. Её осветила красная вспышка — третий язык пламени, вырвавшись из волшебной палочки, сплелся с первыми двумя, опутал крепко стиснутые руки Фарли и Эмилии. Гарри удовлетворённо кивнул. Теперь у него двое верных друзей. Хотя ему придётся молчать о наказании Фарли. Но она заслужила это. Никто не может нападать на него!

Фарли поднялась на ноги, на лице у неё играла довольная ухмылка. Но стоило её взгляду перейти с Эмилии на Гарри, как улыбки не бывало и вернулся хмурый вид.

— Я не знаю какие ты чары наложил на этот кабинет, что сюда ещё не примчался никто из профессоров, но лучше всего привести тут всё в порядок и побыстрее отправиться в гостиную.

Гарри кивнул. Да, наверняка Волан-де-Морт наложил чары на кабинет, чтобы никто не услышал его мучений. Мальчик поёжился от нахлынувших воспоминаний. Сейчас не время, надо собраться! Он оглядел полуразрушенный кабинет и взмахом палочки начал чинить поломанную мебель, пытаясь устранить последствия произошедшего тут побоища.

— Репаро!

Бесформенная куча досок очень быстро начала собираться в парту.

— Агуаменти!

Тлеющий остов, что остался от нескольких парт и стульев, залила вода.

— Репаро! Репаро!

Фарли с критическим видом наблюдала за ним.

— Было бы быстрее, если ты вернул бы мне палочку, — заметила она.

— Позже, — отрицательно покачал головой Гарри. — Я сам справлюсь.

Гарри сосредоточенно ходил вокруг класса, стараясь придать ему менее разрушенный вид. Выходило не так, чтоб очень хорошо. Как жаль, что у него не получается заклинание Эванеско. С его помощью можно было просто убрать всю поломанную мебель и мусор. Молчание снова прервала Фарли, которая внимательно следила за ним.

— Ты думаешь всё это скрыть от профессоров? Как?

— Ну да, ты же никому не проболтаешься. Эми тоже, — Гарри бросил взгляд на девочку. — Эмилия, ты никому не скажешь, что тут произошло. Верно?

— Нет-нет, никогда, — та потрясла головой, поднимаясь на ноги.

— Вот и хорошо, — мальчик довольно кивнул, возвращаясь к ремонту. — Иначе у нас будут большие неприятности.

— А про проблемы с легилименцией ты подумал? — с хмурым видом спросила Фарли.

— Подумал, — автоматически подтвердил Гарри, с запозданием сообразив, что он не знает с чем соглашается. — Но какие из-за этого будут проблемы?

— Возможно и никаких, — задумчиво протянула староста. — Я обладаю кое-какими навыками, но вот девочка. Эмилия, тебе твои родители объясняли базовые навыки защиты разума?

— Базовые навыки чего? — пискнула девочка.

— Понятно, — со вздохом констатировала Фарли. — Тогда слушай меня, и слушай внимательно. От этого зависит твоё бытие как волшебницы. Ты дала клятву не предавать Поттера, а значит, если о случившемся узнает кто-то ещё, то... Непреложный обет нельзя нарушить. Нарушитель умрёт. Завтра, вернее уже сегодня мы отправимся домой, поэтому риск, что кого-то из нас будут допрашивать минимальный. Но сильные волшебники обладают способностью понимать, врешь ты или нет... Да. Когда ты смотришь им в глаза, то они могут распознать ложь... А некоторые могут даже увидеть, при длительном зрительном контакте, что ты думаешь в этот момент. Поэтому веди себя естественно, и ни в коем случае не смотри в глаза. Ни профессору Снейпу, никому другому, ясно? У тебя кто в семье обладает такими навыками?

— Я не знаю... Я в первый раз слышу про такие чары.

— Это не чары... Твой отец же маггл, ведь так? — Гарри услышал в голосе девушки брезгливые интонации. — А мать мелкий клерк в Министерстве?

Эмилия кивнула, неуверенно переступая с ноги на ногу. Её лицо тронула краска стыда.

— Тогда бояться нечего. Но поменьше думай о Непреложном обете, когда находишься в обществе со взрослыми волшебниками. Старайся думать о чём-то обычном, обыденном, например о домашнем задании на лето или о том, что ты хочешь на обед.

Гарри тем временем лихорадочно думал о том, что услышал. Легили... что? Защита разума... Мальчик резко остановился, наткнувшись на чёрный дневник, который лежал на одной из парт. Ах да, вещь Волан-де-Морта... Он совсем забыл про него. Проклиная свою дырявую память, Гарри подошёл поближе. Вроде ничем не примечательная книжонка, не опасная. Столько бед и страданий из-за такой маленькой вещички. Мальчик вскинул палочку:

— Инсендио!

Из его палочки вырвалось пламя. Шагнув вперед, чтобы лучше видеть, Гарри с сожалением подумал о своей поспешности. Стоило бы изучить эту вещь, может удалось бы что-то узнать про Волан-де-Морта. И удивленно заморгал. Чары, что должны были сжечь её дотла, не сработали. Дневничок лежал целёхонький. Он изумлённо приоткрыл рот, глядя на свою палочку. Что происходит? Ещё раз!

— Инсендио!

Теперь мальчик пристально наблюдал. Заклинание точно попало в цель, но вместо того, чтобы объять дневник огнём, просто рассеялось, будто его и не было. С нарастающей паникой, Гарри направил палочку на соседний стол. Неужели он потерял магию?

— Инсендио!

— Поттер? — требовательно спросила Фарли, ожидая объяснений. Но Гарри просто отмахнулся, наблюдая, как стол очень быстро загорелся от попадания заклинания. Мальчик перевёл дух. Потом с сомнением повернулся к дневнику. Тем временем весь стол очень быстро объял весело потрескивающий огонь, дыхнуло жаром и Гарри пришла в голову мысль.

— Вингардиум Левиоса.

Но чары опять не подействовали на дневник, мальчик хотел поднять его и бросить в стихийно образовавшийся костёр. Он ошеломленно посмотрел на чёрную тетрадь. Неужели она защищена мощными чарами? Хотя, такое стоило ожидать от Волан-де-Морта. Чувство бессилия опять затопило его. Может ли он вообще уничтожить её? Неужели он настолько слаб? Взмахнув палочкой, он чарами наклонил стол так, чтобы дневник скатился прямо в бушующий огонь. Тот ухнул в пламя, вызвав столп искр, и Гарри сделал шаг назад, настороженно наблюдая. Дым от кострища, тем временем, начал заполнять комнату и мальчик закашлялся. В подземелий не было окон и дыму некуда было уходить.

— Используй Эванеско, чтобы удалить дым, — посоветовала староста, отходя подальше от горевшей парты.

Гарри замялся в нерешительности. Были заклинания, которые могли помочь, он про них знал, но не успел или не смог их выучить, как из-за нехватки времени, так и из-за сложности таких чар. И Эванеско — заклинание, которым запросто можно было разом удалить весь дым — как раз было из их числа.

— Верни мне, пожалуйста, палочку, — начав кашлять, попросила Фарли. Но мальчик лишь бросил на неё взгляд, полный сомнения. — Ну же, Поттер! Неужели ты боишься? Я поклялась не причинять тебе вреда. Тебе всё равно придётся её вернуть мне! Да и без палочки я даже в свою комнату зайти не смогу!

Ему не нравилось, что Фарли так быстро пришла в себя, что стала командовать. Он ведь главный. Как шустро она оправилась, забыв, что сидела на полу, рыдая. Но с другой стороны, он действительно не знал, что ему делать. А товарищи на то и нужны, чтобы помогать. Гарри недовольно кивнул и, вытащив из кармана палочку, протянул Фарли.

— Держи. Только без глупостей.

Девушка быстро схватила палочку, недобро посмотрев на Гарри. Вдруг она покачнулась и её

лицо побледнело.

— Убери дым, иначе мы задохнёмся! — кашляя, приказал Гарри, его глаза слезились от дыма.

— Эванеско!

Часть комнаты сразу очистилась от дыма, но вместо того, чтобы продолжить дальше колдовать, Фарли с изумлением уставилась на палочку в своей руке.

— Это не моя.

Гарри, проморгавшись и смахивая слезы вызванные дымом, шагнул ближе, с недоумением разглядывая палочку. Пошарив в кармане, он вытащил ещё одну. Он вспомнил, как поднял палочку Волан-де-Морта с пола. Если проклятый маг провёл столько времени в дневнике, то откуда у него палочка? Тот наверняка отобрал её у Уизли.

— Ах да, это палочка Джинни, — сказал он. Если эту палочку увидят у него, то ему несдобровать. Он тут же забрал её у замершей в шоке Фарли и отдал той вторую палочку, её собственную. Та с ужасом смотрела на Гарри, осознав, что означают его слова. Поттер не заметил этого, размышляя куда деть палочку Джинни. Его охватил страх быть пойманным. Нельзя палочку таскать в кармане, вдруг его обыщут или она вывалится оттуда. Да он может по ошибке, прямо как сейчас, вытащить вместо своей палочки вот эту. Нельзя прятать её в комнате, вдруг туда кто-то проникнет. Подумав, он решил отдать эту палочку Фарли. Но потом, когда они тут разберутся со всем. — Давай, ты же хотела помочь.

— Эванеско!

Дым сразу полностью пропал. С помощью Фарли они за короткое время привели комнату в порядок. Фарли с большим удовольствием развеяла змею, заставив ту исчезнуть. Остался лишь догорающий костёр, в который упал дневник. Девушка наложила чары на огонь и теперь от него не было дыма.

— Что за вещь ты бросил туда? — с палочкой в руке, к девушке быстро вернулась уверенность, и она с гордым видом стояла сбоку от Гарри, рассматривая ярко горящий огонь. За пламенем не было видно ни дневника, ничего другого.

— Опасная книжка, — сухо заметил Гарри. — Её надо было уничтожить.

— Вроде бы она вся сгорела, — Фарли чарами расчистила кострище и в нём показался целёхонький дневник, на вид совершенно целый, без следов огня. — Или нет. Похоже, эта книжечка защищена чарами.

— Ты можешь её уничтожить? — мальчик очень устал, а новая неудача лишила его инициативы и желания что-то делать самому.

— Скорей всего, — лениво заметила Фарли.

— Тогда чего же ты ждёшь, а? — Гарри начал терять терпение.

— Сейчас, — девушка направила палочку на дневник. — Эванеско!

И ничего. Дневник словно игнорировал магию.

— Хм. Апарекиум!

Чары опять не подействовали.

— Делетриус! Диффиндо!

Безрезультатно. Дальше посерьёзневшая Фарли колдовала еле слышно шепча заклинания или вообще без звука. В дневник летели всевозможные чары разного цвета, некоторые отражались от него и улетали в стены, взрываясь или вызывая разлёт каменных осколков. Но староста быстро поставив магический щит, прикрыла всех их от ранений.

— Очень странно, — наконец признала своё бессилие девушка. — Она не поддаётся никакой магии, но и в самом предмете никаких защитных чар нет. Я вообще не могу обнаружить никакой магии в нём. Что это за вещь, Поттер?

— Я же уже сказал — опасный артефакт. — устало ответил мальчик. — Здесь его оставлять нельзя. Ты возьмишь его с собой. Только спрячь так, чтобы никто не нашёл. Потом разберёмся. Только ни в коем случае не пиши в нём. Это очень опасно.

Необходимость брать с собой неизвестный артефакт никак не обрадовала девушку, но противоречить прямому приказу она не стала. Наколдовав из воздуха перчатки и кусок ткани, она завернула туда дневник. Гарри вытащил вторую палочку.

— Вот, возьми ещё палочку Джинни. Сама понимаешь, найти её у тебя никто не должен.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1326783>